

Слова Джеймса не были пустой похвалой.

Два месяца изнурительного, выматывающего турне принесли свои плоды. Благодаря неоспоримому таланту и бешеной самоотдаче рок-группа «Планета» выросла из местечкового клубного бэнда в многообещающий коллектив, чье имя уже гремело в нескольких городах, и обзавелась преданной армией поклонников.

В те времена, когда об интернете никто и не слышал, а новости разносились со скоростью черепахи, пробиться на такую высоту исключительно собственными силами было сродни подвигу. И пускай их известность пока не кружила голову, а настоящие мастодонты сцены и вовсе не воспринимали юнцов всерьез, у «Планеты» появилось неоспоримое преимущество перед неизвестными конкурентами.

Да что говорить — даже звукозаписывающая компания «Эхо», прибравшая к рукам группу «Клубника», изначально охотилась именно за «Планетой».

Ранее всемогущий Дэвис записал демонстрационную ленту и разослал демо-кассеты по десяткам студий. Ответы пришли вежливые: большинство дельцов уверяли в своем интересе и обещали как-нибудь заглянуть на концерт, выкроив свободную минутку.

Само собой, за красивыми формулировками скрывалась обычная вежливость. Но нашлись и те, кто зацепился за материал всерьез. Представители «Эха», например, рассудили прагматично: а вдруг повезет сорвать куш? И отправили скаута прощупать почву. Кто же знал, что едва тот переступит порог паба, как увидит главного вокалиста группы «Планета», закованного в наручники и уводимого полицией.

Разумеется, воображение агента тут же нарисовало самую мрачную картину. Тут-то и подсуежилась группа «Клубника». Местные проныры, загодя разузнавшие о визите важного гостя через свои каналы, технично устранили соперников и выкатили на сцену тяжелую артиллерию. В тот вечер они прыгнули выше головы. Не имея возможности сравнить их с кем-то получше, скаут без колебаний поставил крест на «Планете» и подписал контракт с группой «Клубника».

Однако золото блестит даже в грязи. Упустив «Планету», боссы «Эха» лишь освободили дорогу другим: вскоре на временного менеджера группы, Дэвиса, посыпался град визиток от агентов конкурирующих лейблов, заглянувших на огонек в последующие дни.

И здесь проявилась удивительная выдержка Ланса. Он не позволил гневу и жажде мести затмить рассудок и не кинулся подписывать первый попавшийся контракт, лишь бы поскорее утереть нос «Клубнике».

Ланс не мешал Джимми распевать скандальную песню «Гнилая клубника» на каждом углу и сквозь пальцы смотрел на то, как его вокалист со сцены кроет матом глухих и слепых продюсеров. Но когда дело касалось стратегического будущего, Уинфилд держал бразды правления железной хваткой. Никаких уступок, никакого демпинга. Только терпеливое

ожидание достойного предложения.

Для музыкантов, готовых продать душу дьяволу ради малейшего шанса заявить о себе, подобное упрямство казалось чистым безумием. Даже умудренные опытом коллеги по сцене качали головами и дружески советовали:

— Не тяни резину, парень. Рискуешь остаться у разбитого корыта. Музыкальный бизнес переменчив, упустить момент — будешь локти кусать до конца дней.

Риск? Да разве в этом мире можно получить хоть что-то стоящее, не рискуя? Тот, кто боится оступиться, не сколачивает банду и не грезит о лаврах рок-звезды. Таким трусам самое место на мягком домашнем диване перед телевизором.

Ланс вежливо благодарил советчиков, но продолжал гнуть свою линию. За его мягкими манерами скрывалась непоколебимая, почти священная гордость.

«Я лучший гитарист, мой вокалист — лучший у микрофона, а наша группа — чертовски лучшая на всем острове! И мы заслуживаем только лучшего»

Именно эта вера помогла им дожждаться Эйбела из звукозаписывающей компании «Миксер».

Ирония судьбы заключалась в том, что в день их первой встречи Эйбел балансировал на краю карьерной пропасти. Работая в отделе поиска талантов компании «Миксер», он изо дня в день крутился как белка в колесе: искал новые дарования, подбирал продюсеров, курировал запись альбомов и сглаживал острые углы между амбициозными музыкантами и прижимистым руководством. Адский труд и вечная грызня с конкурентами.

Почему же над ним нависла угроза увольнения?

— Всё из-за этой чертовой группы «Колесница смерти»! Ненавижу их ублюдские рожи! — пьяно бормотал Эйбел, присосавшись к барной стойке.

В прошлом году он отвалил за эту шайку баснословные деньги — один только аванс составил четыре тысячи фунтов! Начальство потирало руки в предвкушении грандиозного триумфа. Маркетологи разработали масштабную пиар-кампанию, диджеи прогревали эфиры, а все отделы лейбла замерли на старте, готовые единым порывом превратить группу «Колесница смерти» в главный таран, который сокрушит чарты всей Британии.

А в итоге? Полгода угара и дебошей. Музыканты спустили каждый цент до единого, вывернув карманы, а вместо долгожданного шедевра выкатили откровенный шлак — унылую, никому не нужную кучу дерьма.

Контракт с новой группой — всегда лотерея. Никогда не знаешь, сорвешь ли банк или

останешься без штанов. Одно можно сказать наверняка: если проиграешь, пощады не жди. И сейчас Эйбел примерил на себя роль главного неудачника года.

Твари из группы «Колесница смерти» загнали его в глухой угол. Отдел маркетинга поливал его грязью, проклиная за невозможность продать этот мусор. Радийщики выли от бессилия: эфирные цензоры наотрез отказывались пускать песни в ротацию из-за запредельного уровня жестокости и отборного мата в текстах. Ну а генеральный директор готов был лично содрать с Эйбела шкуру за спущенные в унитаз четыре тысячи. Ни прибыли, ни перспектив — лишь зависший на складе неликвид, сжирающий бюджет лейбла. Ситуация напоминала наглеца, который заперся в уборной, не может выдавить ни капли, но упорно тратит всю туалетную бумагу.

Эйбел оказался в кольце врагов. Пожалуй, искренне рады его краху были только конкуренты. Еще бы, ведь провал Эйбела возвел их самих в ранг провидцев! Те, кто еще вчера кусал локти, проиграв в тендере за группу «Колесница смерти», теперь расхаживали с видом великих мудрецов, изрекая с фальшивым сочувствием:

— Ах, бедный, бедный Эйбел... Мы ведь знали, что добром это не кончится!

Да пошли они все к черту! От их лицемерных физиономий Эйбела буквально тошнило. Но беда не приходит одна. По офису «Миксера» поползли зловещие слухи: к следующему году в отделе поиска талантов намечается крупное сокращение. И каждый встречный клерк одаривал Эйбела жалостливым взглядом, словно на его лбу уже стояло клеймо смертника.

Одним махом он оказался на самом краю бездны. Достаточно легкого толчка, чтобы полететь вниз и разбиться в лепешку.

«Что делать? Как выкрутиться? Как спасти свою шкуру?» — лихорадочно соображал он.

Эйбел заливал тоску алкоголем, но сдаваться без боя не собирался. И именно в этот переломный момент на сцену паба поднялась «Планета».

Вид у парней был тот еще: развязные, дерзкие, насквозь пропитавшиеся разгульной гастрольной атмосферой. Гитарист с неизменной сигаретой в зубах, презрительно щурясь, лениво перебирал струны. Вокалист — взъерошенный блондин с шальной улыбкой — тащил с собой початую бутылку пива, прихлебывая прямо на ходу. Барабанщик крутил палочки между пальцами с ловкостью заправского фокусника, а басист красовался в драной черной майке, выставляя напоказ блеклые синие татуировки.

Эйбел поморщился. На его лице отразилось глубокое, почти физическое отвращение.

— Очередные придурки, возмнившие, что пара аккордов дает им право орать со сцены, — процедил он сквозь зубы.

После катастрофы с группой «Колесница смерти» он испытывал лютую ненависть ко всему пишущему и поющему племени длинноволосых рокеров.

Но вот вспыхнули прожекторы, полоснув резким светом по лицам вокалиста и гитариста, и Эйбел замер, не донеся стакан до рта. Если уж быть честным, большинство дельцов от шоу-бизнеса любили музыку куда меньше обычных фанатов. Сам Эйбел не раз цинично заявлял в узком кругу: «Искусство — не моя забота. Моя главная задача — грести деньги лопатой».

И сейчас, глядя на точеную, безупречную красоту черноволосого гитариста и ловя хищную, завораживающую харизму улыбчивого блондина, продюсер почувствовал, как сладко заняло под ложечкой. Ему почудилось, будто сам профиль королевы Елизаветы на новеньких стофунтовых банкнотах подмигивает ему из темноты зала.

Как назло, в тот вечер «Планета» завела свою коронную песню «Гнилая клубника». В отличие от привычных тяжелых, бьющих наотмашь боевиков группы, эта вещица звучала легко, кокетливо и язвительно, но при этом обладала убойной, почти приторной прилипчивостью.

— Яблоки, груши, бананы, лимоны — только клубника сгнила в компот! — задорно выводил Джимми. — Вишни, малина и персиков тонны — только клубника сгнила в компот! Покупаешь её каждый божий день, а она гниёт, гниёт, гниёт!

Золотоволосый вокалист безумным вихрем носился вокруг гитариста, а тот, сохраняя ледяное спокойствие, извлекал из инструмента упругие, бьющие током риффы, плотной стеной накрывавшие зал.

— Бедная ягодка, жалкая ягодка! Растоптали её, раздавили, сок пустила, раскисла, размазалась! Самая сладкая, самая дорогая, а сгнила первой! Никакой пользы, одна гниль! Гниль! Клубника сегодня опять сгнила!

Голос парня лился чисто и хрустально, контрастируя с откровенно издевательским, ерническим текстом. Это было по-детски шумно, зло и беспардонно, но оторваться не представлялось возможным. Словно в невыносимую жару залпом осушил стакан ледяного лимонада — сводит челюсти, но хочется еще. Эйбел и сам не заметил, как его нога начала отстукивать четкий ритм.

Отыграв безумную коду, блондин наконец поутих. Запыхавшийся, покрасневшийся, он похулигански опустился на корточки в самом центре сцены. В одной руке он сжимал микрофон, а в другой вертел крупную спелую ягоду клубники — должно быть, кто-то из фанатов подкинул на сцену.

С самым скорбным видом задрал ягоду над головой, Джимми картинно вздохнул прямо в микрофон и пропел:

— Эх... Никчемная клубника...

А затем, дразня публику, зажал хвостик зубами и медленно, томно впился в алую мякоть.

Белоснежные зубы легко пробили тонкую кожицу, сминая спелую плоть. Брызнул рубиновый сок, пара капель осталась на нижней губе. Джимми сладко, как сытый кот, облизал губы, мазнув кончиком языка по острым клыкам, и внезапно распахнул рот, демонстрируя залу пережеванное месиво. Впрочем, тут же сообразил, что это выглядит глупо, и смущенно прикрыл рот ладонью.

Он флиртовал с залом неосознанно, инстинктивно, а теперь сидел, прижав ладошку к губам, и хихикал, точь-в-точь как напроказивший сорванец.

Под конец он и вовсе плюхнулся задом прямо на доски сцены, устроившись поудобнее, и под ленивый перебор гитары протянул томным полусшепотом:

— Ла-ла-ла... Бедная Клубника... Сгнила-а-а... Клубника, что ты купил... Сгнила-а-а...

В эту секунду Эйбел готов был поклясться на Библии: пока этот чертов малец лениво расправлялся с ягодой, добрая половина зала едва сдерживала дикое желание вскочить на сцену, повалить его на спину и начисто слизать сладкий сок с его губ.

И видит бог, сам Эйбел не был исключением.

<http://bllate.org/book/19389/1988469>